

Плотичкина Н.В. Просьюмеризм как политическая практика// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2013. – № 3. – С. 66-79.

Психология политического восприятия в современной России. Под ред. Е.Б. Шестопал. – М., 2012. – 423 с.

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Образ России на Западе: диалектика представлений в контексте мирового развития. к постановке проблемы // Полис. – 2006. – №6. – С.110-124.

Шестопал Е. Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е. Б. Шестопал. – М., 2008.

Шестопал Е.Б. Губченко В.А., Джамалудинов Ш.З., Джгамадзе К.Б., Тумысов И.А.Образы Евросоюза в России: проблемы восприятия// Полис. – 2016. – №3. – С. 12-24.

А.В. Атанесян, И.В. Самаркина

г. Ереван, г. Краснодар

АРМЕНИЯ И РОССИЯ: ОПТИКА ВОСПРИЯТИЯ ЗНАЧИМОГО ДРУГОГО (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

Активизация разнонаправленных и сложно детерминированных политических процессов на евразийском пространстве стимулирует поиски нового баланса социальной, политической и экономической стабильности в контексте новых условий. Действующие в современных условиях субъекты международных отношений оказались перед необходимостью поиска новых путей взаимодействия, выживания и развития перед лицом политических и социокультурных вызовов.

Система международных связей, сами участники международных отношений находятся в состоянии поиска динамического равновесия. Сложность исследований субъективного пространства политики, процессов формирования образов друг друга и взаимного восприятия состоит в том, что все элементы этой системы – страны, государства, регионы (как объекты восприятия); общества, сообщества, отдельные социальные группы и личности (как субъекты восприятия); внутри и внешнеполитический контекст, обуславливаю-

щий результат восприятия (содержание образа); другие значимые факторы – не представляют собой константных факторов, а находятся в постоянной динамике.

Полученные нашей командой теоретические и эмпирические результаты, позволившие концептуализировать понятие *Другой* в политической картине мира и верифицировать теоретическую модель в компаративном исследовании, содержательно соотносятся с данными других исследований и вместе с тем, приносят новое содержание в понимание образа *Другого* с учетом ряда современных интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Образ Европы представляет собой значимую часть системы геополитических образов индивидуальной и групповой политической картины мира молодежи, тесно связанную с другими элементами субъективного пространства политики. Будучи частью субъективного пространства политики, образ Европы складывается из конфигурации рациональных и бессознательных компонентов, имеющих вербальные и визуальные проекции в системе когнитивных, аффективных и поведенческих аттитюдов и изменяющихся под воздействием комплекса структурных и динамических факторов.

Европа, играя роль *Другого* для молодежи России и Армении, выступает значимым объектом интереса и сравнения с собственной страной и элементом построения национально-государственной и гражданской идентичности.

Интегрированные результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод о том, что в представлениях российской молодежи на бессознательном уровне Европа не воспринимается как угроза; скорее, как дистанцированный, но вполне знакомый, и поэтому не вызывающий опасений объект (*Другой*, но не *Свой*), обладающий рядом привлекательных характеристик, но не вполне похожий нас. На рациональном уровне участники исследования демонстрируют симпатии ценностям свободы, демократии, высокому уровню жизни, характерным в их представлениях, для Европы. И на рациональном и на бессознательном уровне Европа воспринимается амбивалентно, с одной стороны, как независимый субъект международной политики, в другой стороны как зависимый от США участник мировых политических отношений.

Участие Армении в построении и развитии европейской цивилизации позволяет говорить о тесных контактах между Арменией и рядом европейских наций в историко-культурной перспективе. Соответственно, культурная дистанция между армянским обществом и европейским сообществом воспринимается намного короче, чем географическая. На рациональном уровне участниками артикулируется мнение о том, что на современном этапе у Европы следует поучиться опыту реализации гражданских прав и свобод, а также некоторым системным характеристикам, которые позволят укрепить институциональные основы государственности. Вместе с тем, в среде армянской молодежи превалирует мнение о том, что Армения – не Европа, а самобытная, тесно связанная с европейской цивилизация, обладающая собственной системой ценностей и моделей поведения, которую не следует перестраивать по образу и подобию «европейских» моделей бытового поведения.

Исследование образа Европы позволило выявить систему факторов и взаимодействий структурных компонентов субъективного пространства политики, в частности элементов индивидуальной и групповой картины мира и национально-государственной идентичности.

Образ Европы в политической картине мира молодежи обеих стран представлен как многоуровневое, многосоставное, когнитивно разнообразное, амбивалентное пространство, содержательно представляющее собой совокупность нескольких пространств: географического, социокультурного, символического, политического и социально-экономического. Его содержание в обеих странах определяет система ключевых факторов: объектных, субъектных и коммуникативных. Содержательно представления российской и армянской молодежи о Европе схожи в части символического наполнения.

Наше исследование показало, что образ Европы в обеих странах выполняет важную для формирования национально-государственной идентичности функцию *Значимого Другого*, Европа выступает объектом сравнения с собственной страной, которая, как правило, получает более критичные оценки по основным параметрам сопоставления. В целом по отношению к Европе в среде молодежи доминируют позитивные или нейтрально-позитивные установки, однако молодые россияне более критичны в своих оценках,

чем представители молодежи Армении. Выделенные модели восприятия Европы (Мы – Европа; Мы – еще не Европа; Мы – уникальное культурное пространство) также являются универсальными; но имеют отличия в некотором внутреннем содержательном наполнении. Универсальной же видится осознаваемая молодежью культурная дилемма в форме дихотомии Россия – Европа, опять же имеющая разные содержательные акценты в исследуемых странах: россияне интерпретируют эту дилемму как вопрос: *Куда нам идти?* А армянская молодежь – как вопрос: *С кем нам быть?*

Наше исследование, построенное на методологии компаративного анализа и использовании ряда качественных методов, проведенное командой экспертов из России и Армении, помогло раскрыть эвристический потенциал политико-психологического подхода к изучению многосоставного и динамически изменяющегося субъективного пространства политики. Полученные в результате проекта данные и выводы могут быть интересны и полезны специалистам в области политической социологии, политической психологии, компаративистики, а также всем интересующимся проблемами формирования национальной идентичности и интерграционными процессами на евразийском пространстве.